

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов I (XVI)
Международной конференции молодых ученых
(9–11 апреля 2015 г.)

Выпуск 16

Издательство Томского университета 2015

Таким образом, проанализировав информационные ресурсы электронных словарей новых слов, дальнейшее исследование может быть направлено на изучение культурных, политических и общественных изменений, которые получили непосредственное отражение в языке.

Примечания

1. *Рублева О. С.* Слово в электронном словаре (с позиции пользователя электронными ресурсами): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь: Тверской государственный университет, 2010. 20 с.
2. *Брагина А. А.* Неологизмы в русском языке. — М., «Просвещение», 1973. 224 с.
3. Кузница. URL: <http://oleg.syntacon.spb.ru/>
4. Словари.ру. URL: <http://slovari.ru/start.aspx?s=0&p=3050>
5. *Лопатин В. В.* Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. — М.: Наука, 1973. — 152 с.

ХАБИБУЛИНА А. С.

Роль экспрессивного прайма в задачах категоризации: гендерный аспект

В докладе представлены результаты экспериментального исследования того, как проявляется влияние экспрессивности языкового стимула на решение задачи категоризации. Задача испытуемого — определить, называет ли стимул (личное имя) мужчину или женщину. При этом в качестве прайма, т. е. единицы, гипотетически способной повлиять на восприятие знака, использовались экспрессивные и неэкспрессивные прилагательные. Эксперимент был проведен с помощью программного обеспечения E-Prime 2.0.

Ключевые слова: экспрессивность, гендер, прайминг

В современной науке гендерные исследования являются одним из наиболее динамично развивающихся направлений. Исследованиями гендерных оппозиций в речевом поведении занимались многие ученые, такие как Т.Б. Крючкова, Е.А. Земская, М.М. Китайгородская, О.Л. Каменская, Е.И. Горощко и др. Изучив материалы письменной художественной и разговорной речи, они выявили общую тенденцию преобладания экспрессивности и эмоциональности в женской речи по сравнению с мужской. Проанализировав параметры, противопоставляющие мужскую и женскую речь, выделяемые исследователями, мы пришли к выводу, что наиболее яркими показателями отличий мужской и женской речи являются экспрессивные единицы, то есть те лексемы, которые способны выразить эмоциональную оценку предмета речи, данную ему от лица говорящего. Значимость данного параметра противопоставления мужской и женской речи была проверена нами на материале текстов коротких электронных сообщений на основе использования лингвистических и компьютерных методов анализа текстов. В результате проведенного исследования были получены данные, свидетельствующие о том, что количество использований экспрессивных единиц

в женской речи почти в два раза больше, чем в мужской речи. В то же время в настоящее время выявлены отдельные факты различия характера когнитивной обработки языковых стимулов мужчинами и женщинами.¹ Анализ литературы и результаты исследований явились основанием для выдвижения частной гипотезы, о том, что различие в активности использования экспрессивной лексики в речи мужчин и женщин может отразиться и в различии скорости реакции (Rt) при восприятии данных единиц мужчинами и женщинами, в ходе выполнении разного рода когнитивных задач. Данная общая гипотеза была конкретизирована до 2 более частных, которые послужили основой построения экспериментального исследования:

1) при решении задачи категоризации когнитивная обработка экспрессивных прилагательных, находящихся в позиции прайма, различается у мужчин и женщин, вследствие того, что мужчины и женщины используют в речи данные единицы с разной степенью частотности;

2) употребление прилагательных с диминутивными суффиксами больше свойственно по отношению к женщине, чем к мужчине.

Для проверки данной гипотезы нами была разработана процедура специального *эксперимента* на основе использования программного обеспечения E-Prime 2.0 (Copyright 1996-2012 Psychology Software Tools), который регистрирует время реакции на стимул. В качестве испытуемых были привлечены 44 человек - 22 мужчин и 22 женщин в возрасте от 18 до 24 лет, студенты Томского государственного университета и Томского политехнического университетов.

Дизайн. Данный психолингвистический эксперимент был смоделирован по принципу праймирования (прайминг), который подразумевает воздействие, влекущее за собой более точное или быстрое решение когнитивной задачи.

В качестве *праймов* использовались экспрессивные и неэкспрессивные прилагательные, типа *малюсенький vs любопытный; хорошенький vs общительный*. Также для формирования классов праймов были проведены претесты. Методом шкалирования в диапазоне от 1 до 7 была определена степень экспрессивности прилагательных, что позволило сформировать группы праймов, объединенных по признаку максимальных различий степени экспрессивности. Также при помощи метода шкалирования была определена субъективная частотность данных единиц в том же диапазоне от 1 до 7. В результате проведенных претестов были сформированы группы, не противопоставленные по признаку частотности, но максимально противопоставленные по экспрессивности.

Кроме того, в системе претестов были проверены частотность имен собственных и их типичность для обозначения мужчин и женщин. Длина стимула также контролировалась.

Общее количество прилагательных — 36, в числе которых 18 экспрессивных и 18 нейтральных.

В качестве *стимулов* нами были выбраны личные имена мужчин и женщин (*Маша, Рома и др.*), 18 имен относятся к женскому полу, 18 – к мужскому.

Таким образом, эксперимент был создан с одной зависимой переменной – время реакции (Rt), тремя независимыми переменными, каждая из которых включала два уровня ($2 \times 2 \times 2$): личное имя: мужское vs. женское; тип прайма: экспрессивность: экспрессивные слова vs. неэкспрессивные слова; пол испытуемых: мужской vs. женский.

Задача испытуемого – определить, мужчину или женщину называет данное личное имя. Мы предполагаем, что, даже не находясь в фокусе сознания, экспрессивность/неэкспрессивность прайма может повлиять на выполнение задания.

Процедура эксперимента. Процедура включала тренировку и непосредственно эксперимент. В инструкции испытуемым предлагалось определить, какому полу принадлежит личное имя, появляющиеся на экране. Выбор ответа маркировался нажатием клавиш 1 – «мужскому» и 2 – «женскому». По окончании практики следовал слайд со второй инструкцией: «Это была тренировка. Если вы готовы продолжать, нажмите пробел». Стимулы предъявлялись рандомизированно, время их предъявления – 2000 мс, также в процедуру эксперимента был включен фиксационный крест (250 мс) и дополнительный интервал в виде пустого экрана (250 мс).

Анализ и обсуждение. Полученные результаты эксперимента анализировались с использованием пакета STATISTICA 21.

Однофакторный анализ ANOVA показал наличие различий, которые оказались статически значимыми ($F(1, 765)=16,709$, $p=,00005$): скорость реакции женщин как на нейтральные, так и на экспрессивные прилагательные значимо различаются от скорости реакции мужчин, что подтверждает общую тенденцию более быстрой реакции женщин при выполнении такого рода задач.

Однако анализ влияние экспрессивного прайма на стимулы, в качестве которых выступали личные имена, не влияет на скорость принятия решений испытуемыми, т.е. не является значимым фактором ($F(1, 1604)=1,5690$, $p=,21053$).

Статистически не подтверждается гипотеза о том, что сочетание женского имени с прилагательным с уменьшительно-ласкательным суффиксом будет более привычным, и, следовательно, время реакции испытуемого будет меньше. Однако в данном случае проявилась другая закономерность: мужчины и женщины одинакового реагируют на сочетание имени и экспрессивного прилагательного, маркированного мужским родом (*храбренький Влад*), но женщины значимо быстрее реагируют на сочетание имени и экспрессивного прилагательного, маркированного женским родом (*хорошенькая Маша*), где значение $F(1, 765)=3,7473$, $p=,05326$.

В случае взаимодействия эффектов экспрессивности и пола испытуемых статически значимых различий выявлено не было. Возможно, это связано с тем, что в эксперименте использовались стимулы одного типа экспрессивности – прилагательные с диминутивными суффиксами. Однако стоит отметить, что по данным эксперимента, тенденция к различиям все-таки существует, для подтверждения которой необходимо проведение дополнительных исследований с большим числом испытуемых, а также с использованием стимулов с разной степенью экспрессивностью.

Примечания

1. *Rezanova Z.I., Nekrasova E.D., Shilyaev K.S.* Gender-marked metaphors: influence of grammatical gender and animateness on referential choice of metaphorical name of the person in the Russian language // *Procedia - Social and Behavioral Sciences (The XXV annual international academic conference, Language and culture, 20-22 October 2014)*. P. 280-285.